

Древние горы встречали новый рассвет. Теплая заря заливала огненным блеском скалистые пики, мягкий розовый туман укрывал лощины. Могучая река Улруктай несла свои безмятежные воды к далёким морям сквозь скальную гряду. А на каменистых берегах располагался приграничный город сафраев Анхирон, вершины башен которого озаряло восходящее светило. Он был воздвигнут древними магами и рабским трудом сотни лет назад, однако прекрасно сохранились старинные каменные здания той давней эпохи, когда человеческие маги ещё могли трудиться на благо сафраев. Строили они тогда на совесть - ни одного камешка не откололось с укрепленных колдовством стен за прошедшие столетия. Эти дома из лучших времен соседствовали с куда менее великолепными, но от того не теряющими своей пользы каменными строениями поновее, с растрескавшейся от сурового горного климата белоснежной облицовкой. А на вершинах окрестных скал возвышались многочисленные дозорные башни, попасть на которые можно было только по воздуху - каких-либо иных входов у них не было.

В свежем безветренном воздухе раздались приглушенные взмахи. Силуэт крылатого четвероногого создания вынырнул из утреннего тумана. Сафрай почти бесшумно приземлился на просторный посадочный балкон замшелого каменного здания — гильдии соглядатаев. Сегодня Лартушу предстояло осмотреть земли к югу от Анхилона, ниже по течению Улруктая. Кивком поприветствовав знакомых стражей, сперва насторожившихся, но после узнавших его, Лартуш привычно пошел по мрачному темному коридору со множеством старых, крепких но запертых деревянных дверей, до одной-единственной открытой. В очередной раз шаркнув крылом о твердую шершавую стену, и мысленно прокляв того, кто догадался сделать в арсенале гильдии соглядатаев такой узкий вход, он проскользнул в тесное помещение, сплошь заставленное рядами стоек с различным обмундированием, мрак которого разгоняло всего несколько лучин. На стенах в полутьме серебрились острые лезвия различного оружия. Крылатый осторожно снял со стойки “вторые крылья” — самое полезное, по его мнению, изобретение гильдии инженеров. Эта часть обмундирования являла собой конструкцию из кожаных лямок, деревянных реек и нельгорского полотна, что славилось своей плотностью и легкостью.

Отточенными движениями, под скучающим взглядом примостившегося неподалеку дежурящего по арсеналу, Лартуш залез во многочисленные ремни и завязки, ловко застегнув пряжки когтистыми кожистыми пальцами передних лап — ясно было видно, что он делал это уже не одну сотню раз. Спустя несколько минут шороха нельгорского полотна и тихого звона пряжек ремней, на спине, в складках серой ткани, красовались, словно собранные в два пучка, изогнутые рейки, увитые веревками, концы которых свисали через плечи подле шеи. После чего крылатый столь же проворно, с лязгом нацепил раскладные клинки на передние и задние лапы — кто знает, что может ожидать соглядата вблизи людских территорий. Случается всякое, Лартушу не раз приходилось отбиваться от разных летающих зверей, и стальные (посребрить?) лезвия в пылу сражения бывали куда убойнее коротких когтей и зубов мелких виверн и прочей летучей нечисти. Наконец, закончив облачаться, он направился к выходу из здания. Снова протиснувшись через узкий вход, чуть не оцарапав нельгорское полотно, пернатый вышел в едва освещенный коридор. Человеку было бы темно, однако сафрай видел в темноте не хуже кошки и мог запросто разглядеть даже паутину под потолком. Шурша тканью, крылатый вышел на взлетно-посадочный балкон. Мощным толчком задних лап, звякнув сложенными лезвиями о камень, он оторвался от земли и нырнул обратно в туман.

Через некоторое время крылатый поднялся на высоту гор и немного полюбовался открывшимся пейзажем, знакомым, но не теряющим своей красоты. Светило только-только взошло, горизонт сиял ярким оранжево-розовым отливом. Город еще спал, пребывая в сени горной гряды, лишь дозорные башни на ближайших вершинах сверкали в рассветных лучах.

Воды Улруктая были укрыты густым туманом, как и дома на каменистых берегах, вдоль которых были привязаны многочисленные рыбацкие суда. Насмотревшись на эту картину, соглядатай потянул за одну из свисавших возле укрытой жесткими перьями шеи веревок. За спиной сдвинулись изогнутые рейки, плавно раскрыв конструкцию, прошелестевшую натянувшейся мягкой нельгорской тканью. Теперь у сафрая была возможность парить практически безо всякого напряжения сил, так как собственные крылья теперь почти не приходилось напрягать — всю работу делали деревяшки.

Лартуш любил летать. Это было одно из немногих занятий, что действительно приносили в его разум спокойствие, а в душу радость. Поэтому он и выбрал себе такое ремесло, по собственной воле записавшись в число соглядатаев. Обязанности были просты — лететь туда, куда махнул хвостом глава гильдии или его заместитель, и докладывать, что видел и какие могут быть возможные угрозы. Это занятие было сопряжено с немалым риском — в краях людей могли встретиться разные твари, не говоря о самих людях, что были безобидны на вид, но удивительно изобретательны, когда нужно кого-то поймать, убить или замучать. Поэтому обычно он разведывал ничейные приграничные земли, лишь изредка забираясь к двуногим в гости.

А пока что крылатый наслаждался полетом, ведь на землях своего народа опасности его не поджидали. Ткань перепонки, натянутых между деревянными рейками, колыхалась на ветру, что трепал перья и обдувал морду прикрывшего глаза от наслаждения этим Лартуша. Высотный воздух веял прохладой и свежестью, воя порывами в ушах. Сафрай пролетал под тучными громадами облаков, сквозь дыры в которых пробивались тёплые лучи солнечного света. А внизу медленно скользила поросшая вековым лесом холмистая долина, в лощинах которой стелился густой туман, ещё не оторванный от земли.

Вдруг внимание сафрая привлекла чернота выжженной земли на самом горизонте, на юге, как раз в направлении долины Расколотых земель, куда лежал его путь. Следующие вёрсты он летел уже с мрачной настороженностью. Под крыльями цветущие луга сменялись выжженной чернотой. Что же натворили люди на этот раз? Чем ближе было пепелище, тем хуже становилось крылатому. Он помнил эти места, не раз любовался здешними красотами. Теперь же от них остался только пепел и запах гари. Что-то страшное и безобразное поднималось в его душе при взгляде на обугленную, перерытую пустошь, в которую превратились плодородные луга предгорий. Сафрай бесцельно летал над мрачными холмами, свернув для удобства вторые крылья — приземляться явно не стоило. На глаза ему попадались то останки сгоревших деревьев, то ямы в обгорелой земле, на дне которых лежали черные оплавленные камни. Над бывшими полями царила мертвая тишина, нарушаемая лишь жалобным воем ветра. В воздухе витал неприятный запах гари. Только могучая река Улруктай столь же непреклонно и размеренно разрезала черную долину своими потемневшими водами, протекая по самой малости изменившемуся руслу.

Крылатый, после еще получаса бесцельных скитаний над уродливыми, почерневшими землями, все же взял себя в лапы и счел, что о таком происшествии следует немедленно доложить командиру отряда, и это по меньшей мере, а может и вовсе самому капанею. Поэтому он тут же отправился в обратный путь. Не во власти Лартуша было решать судьбы народов, но пернатый с радостью теперь сжег бы дотла парочку деревень двуногих, а лучше городов, где живут их проклятые маги, которые наверняка и повинны в этом злодеянии. Восвояси крылатый возвращался в спешке, поэтому подгонял планирование на вторых крыльях короткими, но сильными взмахами собственных.

Светило едва проползло седьмую часть небосвода, а Лартуш уже приближался к городу. Внезапно навалившийся груз ответственности не давал передохнуть, поэтому сафрай

направлялся напрямиком в главную башню гильдии соглядатаев, где сейчас должен был находиться глава или один из его заместителей. Миновала последняя гора, и впереди показалась широкая река Улруктай усеянная баржами и легкими рыбацкими лодками, на берегах которой раскинулся Анхирон. Теперь улицы были ярко освещены взошедшим светилом, можно было разглядеть просыпающийся город во всем великолепии. Его жители давно выбрались из теплых домов и теперь занимались своими делами. Кто-то гулял по брусчатке, дюжина крылатых, сверкая прицепленными к пузу массивными лезвиями топоров, летела на восток, к лесу - гильдии инженеров нужны стройматериалы. Вот группа сафраев суется вокруг нового водоподъемника на берегу — огромное ребристое колесо и желоб со спиралью, протянутый далеко по отлогому склону в город - наконец инженеры его достроили, сегодня должны запустить, чтобы обеспечить водой ещё несколько десятков домов. На выровненной площадке возле реки дерётся в импровизированном бою сафрай против троих двуногих хвостатых существ, покрытых сизой с темными полосами, короткой лоснящейся шерстью. Крылатый без оружия, а фламки с деревянным подобием мечей, без всякой брони, лишь в набедренных повязках. Наемникам нельзя терять форму даже в мирное время. Но целью Лартуша не было разглядывание привычной картины. Найдя взглядом башню гильдии соглядатаев, он устремился к ней — нужно срочно доложить о беде на ничейных землях.

<http://tl.rulate.ru/book/83478/2670332>